

Е. А. Миклашевич

Россия, Кемерово; Москва

Музей-заповедник «Томская Писаница»; Институт археологии РАН

Томская писаница: новые подходы к документированию и пересмотр интерпретаций

В последние годы в исследованиях наскального искусства происходят по-настоящему революционные изменения, связанные с применением цифровых технологий. Современное оборудование и программное обеспечение позволяют осуществлять документирование памятников на новом уровне. Это касается как полевого, так и камерального этапов работы, а также методов получения, хранения и дальнейшего использования информации. Мы имеем сейчас несравнимо большие, чем наши предшественники, возможности использовать памятники и объекты наскального искусства в качестве источников информации. С другой стороны, изменились и наши требования к точности документации. Например, если говорить о прорисовках, то упрощенные контуры рисунков без выявления мельчайших деталей (технических, стилистических, иконографических), которые представлены в публикациях прошлых лет, уже не удовлетворяют исследователей, поскольку дают неверное представление об изображениях и памятниках в целом, что приводит к неточной атрибуции и ложным интерпретациям. Новые подходы к документированию позволяют не только детализировать и уточнить уже известные изображения, но и выявлять новые рисунки на известных композициях (как правило, выполненные в техниках тонкой гравировки или шлифовки, и краской), новые плоскости среди известных, изображения на участках, скрытых осыпями, лишайником, кальцитом и т.д. Поэтому актуальным направлением современных исследований наскального искусства является редокументирование многих знаменитых памятников, интерпретации которых играют важную роль в археологии соответствующих регионов, но базируются на копиях, выполненных десятилетия назад.

Томская писаница, имеющая уже почти 300-летнюю историю изучения, – один из таких памятников. Наиболее полным сводом документации по нему до сих пор является монография «Сокровища томских писаниц» [Окладников, Мартынов, 1972]. На опубликованных в ней материалах и интерпретациях основано огромное количество работ со сравнительным анализом, культурно-хронологическими атрибуциями, семантическими штудиями и пр. Однако те исследователи, которые имеют возможность судить о Томской писанице по первоисточнику, а не по книге, хорошо представляют себе степень достоверности опубликованных материалов и то, насколько более сложен, интересен и многослоен этот памятник на самом деле. Редокументирование осуществляется уже довольно давно, и с развитием новым технологий уровень его постоянно растет. Обнаруживаются новые плоскости на периферийных участках; на хрестоматийных многофигурных композициях центральной группы выявляются новые изображения и их детали, выполненные гравировкой, шлифовкой, краской; уточняются известные образы и композиции [Миклашевич, 2011а; Русакова, 2015; и др.]. Это влечет за собой изменение представлений о культурно-хронологической атрибуции памятника и пересмотр интерпретации некоторых сюжетов [Миклашевич, 2011б; Ковтун, 2014; и др.].

Важными открытиями стало выявление лучей вокруг голов антропоморфных персонажей (ср. рис. 1/ 5 и 10) и новых солнцеголовых фигур; опровержение таких устоявшихся мифов о сюжетах Томской писаницы, как «умирающий лось», в спине которого «торчит огромный гарпун или копьё, смертельно поразившее животное» [Окладников, Мартынов, 1972. С. 59], «рождение лосёнка» [там же. С. 59] (ср. рис.1/ 1 и 6, 2 и 7), оплодотворение лосихи антропоморфным существом с колотушкой в руке [там же. С. 211] и мн. др. Знаменитый лыжник (рис.1/ 3, 8), интерпретированный как «лыжник-шаман» [Ковтун, 2014. С. 7–15], на самом деле держит в руке не бубен, а лук, который перекрыт изображением овального кольца (подобных знаков очень много на Томской писанице). Лук изображен (гравировкой) в руках антропоморфной фигуры, перекрытой изображением лисицы (рис.1/ 4, 9). Таким образом, очень часто интерпретации основаны на неверно скопированных изображениях, незаме-

ченных деталях, неразделенных на слои палимпсестах и т.п. Новые подходы в документировании позволяют существенно уточнить наше понимание наскального искусства Томи.

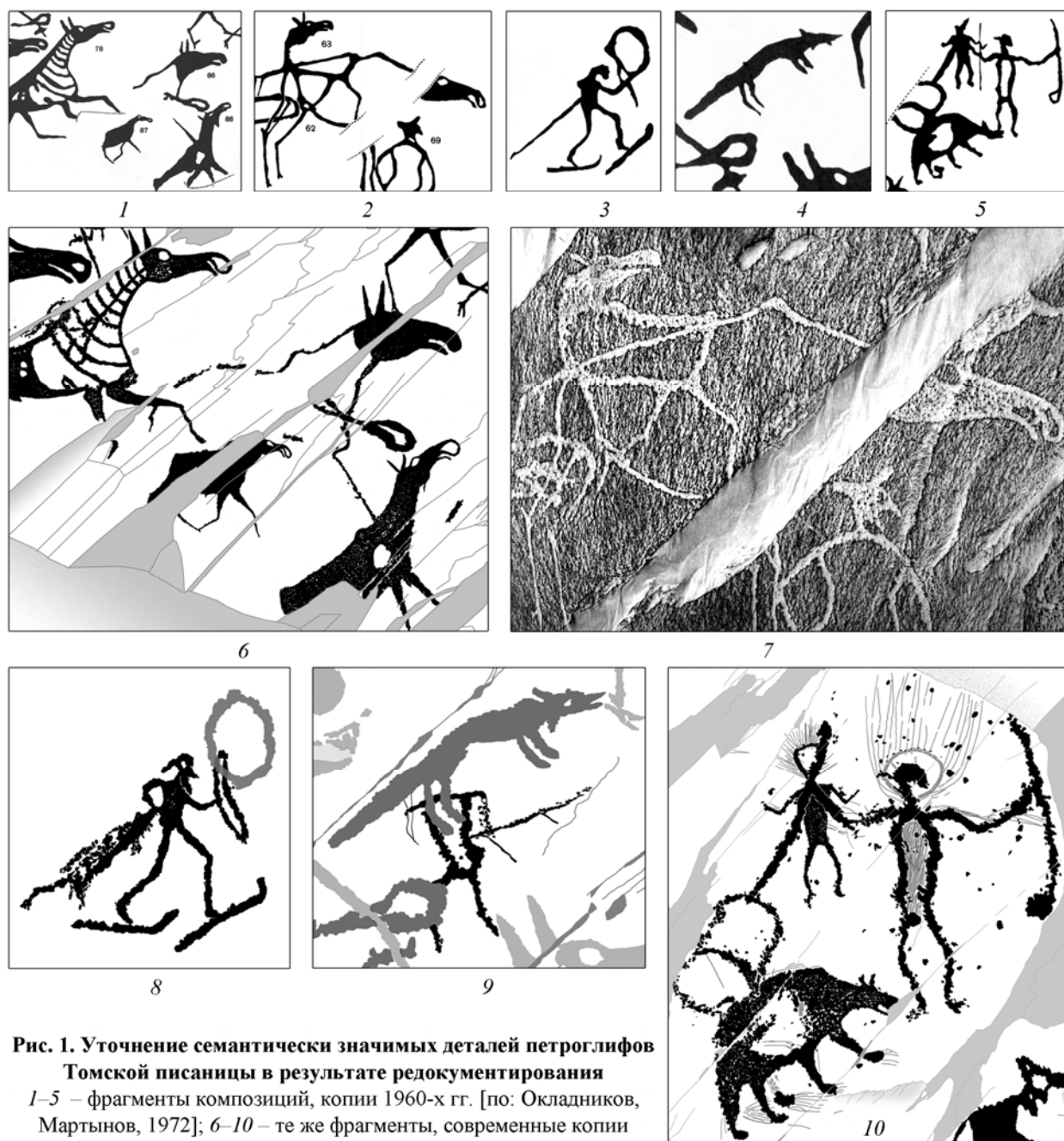

Рис. 1. Уточнение семантически значимых деталей петроглифов Томской писаницы в результате редокументирования
 1–5 – фрагменты композиций, копии 1960-х гг. [по: Окладников, Мартынов, 1972]; 6–10 – те же фрагменты, современные копии

Список литературы

- Ковтун И. В.** Шёпот духов (этнолингвокультурные очерки мифологии нижнетомских писаниц). Кемерово: Азия-Принт, 2014.
- Миклашевич Е. А.** К изучению техники нанесения изображений Томской писаницы // Историко-культурное наследие Кузбасса. Кемерово, 2011а. Вып. III.
- Миклашевич Е. А.** Документирование повреждений петроглифов Томской писаницы // Наскальное искусство в современном обществе (к 290-летию научного открытия Томской писаницы). Т. 1. (Труды САИПИ. Вып. VIII). Кемерово, 2011б.
- Окладников А. П., Мартынов А. И.** Сокровища томских писаниц. Наскальные рисунки эпохи неолита и бронзы. М., 1972.
- Русаква И. Д.** Плоскость шесть Томской писаницы // Научное обозрение Саяно-Алтая. № 1(9). 2015.